

ОБЪЕКТ МАТЕРИАЛЬНОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

И. А. Кузьмин

Юридический институт Иркутского государственного университета

Поступила в редакцию 21 января 2013 г.

Аннотация: статья посвящена проблеме понимания объекта материального правоотношения юридической ответственности. На основе анализа различных точек зрения по вопросу этимологии термина «объект», основных положений частной теории правоотношений раскрыто содержание объекта правоотношения юридической ответственности. В целях дополнительной аргументации авторской позиции применительно к теме исследования рассмотрены особенности добровольной формы реализации юридической ответственности.

Ключевые слова: материальное правоотношение юридической ответственности, объект, объект правоотношения, объект правоотношения юридической ответственности, добровольная форма реализации юридической ответственности.

Abstract: the present article is devoted to a problem of understanding of object of material law relation of law responsibility. According to the analysis of the various points of view on a theme, etymology of the term «object», basic provisions of the private theory of law relation the content of object of law relation of law responsibility is opened. For the additional argument of an author's position on theme of research features of a voluntary form of realization of law responsibility are considered.

Key words: material law relation of law responsibility, object, object of law relation, object of law relation of law responsibility, voluntary form of realization of law responsibility.

Современная отечественная теория государства и права отличается множественностью научных школ, направлений, подходов и точек зрения на различные государственно-правовые явления. Соблюдение принципа плюрализма в методологии правовых исследований, а также отсутствие идеологических препятствий в поиске истины, несомненно, оказывают положительное влияние на качество и объективность формулируемых выводов. Вместе с тем «перенасыщенность» теории доктринальным материалом, полярными (часто взаимоисключающими) суждениями серьезно препятствует уяснению сущности многих явлений.

Юридическая ответственность – базовая категория правоведения, проблематика которой охватывает большое количество сопутствующих правовых феноменов: принципы, цели, виды, функции, основания, реализация юридической ответственности и т.д.

Особое внимание в общей теории юридической ответственности уделяется такому явлению, как правовое отношение ответственности. Акту-

альность изучения вопросов правоотношений ответственности вызвана необходимостью создать абстрактную модель последовательного и динамического воплощения этой правовой категории. Попытки установления общетеоретических характеристик правоотношения ответственности предпринимались, в частности, Б. Т. Базылевым, И. А. Галаганом, А. А. Гогиным, М. Ю. Горлачом, Т.Д. Зражевской, А. В. Кирсановой, Л. В. Ковалем, С. Л. Кондратьевой, Д. А. Липинским, В. В. Лучковым, Р. Л. Хачатуровым, А. П. Чирковым, Н. А. Шергенг, М. Д. Шиндяпиной, В. М. Ягудиной и др.

Несмотря на серьезную теоретико-методологическую ценность работ указанных авторов, в познании правоотношения юридической ответственности все-таки остается много нерешенных вопросов и «белых пятен». Наиболее неоднозначны проблемы состава материального правоотношения юридической ответственности именно с позиции внутреннего наполнения его элементов.

В данной статье мы рассмотрим один из элементов состава правоотношения ответственности¹ – его объект и постараемся определиться с тем, что именно следует понимать под объектом правового отношения ответственности, а также в чем заключаются его особенности. Юридическая ответственность будет восприниматься нами как субъективная обязанность лица претерпеть меры государственного принуждения в виде лишения личного, имущественного или организационного характера за совершенное противоправное деяние². Позитивный аспект юридической ответственности учитываться не будет³.

Вопрос об объекте правоотношения ответственности является одним из наиболее слабо проработанных во всей теории юридической ответственности. Данное обстоятельство косвенно подтверждается и тем, что в комплексных монографиях Н. В. Витрука, Д. А. Липинского и Р. Л. Хачатурова с одноименным названием «Общая теория юридической ответственности»⁴ отсутствуют четко сформулированные авторские позиции по вопросу, что следует понимать под объектом правового отношения ответственности. Создатели одного из последних тематических учебных пособий по юридической ответственности также обошли стороной вопрос об

¹ В целях унификации материала категория «объект правоотношения юридической ответственности» будет рассмотрена исходя из индивидуального уровня правового регулирования – конкретных правоотношений.

² См., например: *Пьянов Н. А.* Актуальные проблемы теории государства и права : учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. Иркутск, 2011. С. 192–195.

³ Авторское мнение по вопросу позитивной (перспективной) юридической ответственности изложено в кн. : *Кузьмин И. А.* Несостоятельность теории позитивной правовой ответственности : к вопросу о юридических химерах в российской науке // Правовая модернизация как фактор развития общества и государства : сб. ст. студентов, аспирантов и молодых ученых / отв. ред. Э. А. Павельева, Т. Ю. Сидорова. Красноярск, 2010. С. 48–55.

⁴ *Витрук Н. В.* Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М., 2012. 432 с. ; *Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А.* Общая теория юридической ответственности. М., 2007. 950 с.

объекте правоотношения ответственности⁵. Немногочисленные научные разработки в этом плане весьма противоречивы и разрозненны.

Так, по мнению А. П. Чиркова, основной объект правоотношения – нарушенное позитивное отношение, которое правоотношение ответственности восстанавливает, наполняя его реальной принудительностью, побуждая правонарушителя к определенному правомерному поведению. К конкретизированным объектам правоотношения правовед относит принудительно-правомерное поведение лица и саму ответственность (позитивную. – *И. К.*), раскрывающую качество такого поведения. Причем эта ответственность не только объект (элемент) правоотношения ответственности, но и цель, смысл его возникновения, существования и развития⁶. Н. А. Шергенг и Н. Н. Бойко полностью солидарны с указанной позицией⁷.

П. С. Элькинд пришла к мысли о том, что если под объектом правоотношения понимать то, на что направлено его содержание, то общим объектом уголовного правоотношения будет наказание (в установленных пределах) и тем самым – воспитание и перевоспитание лиц, совершивших преступление⁸.

Л. В. Коваль утверждал, что объектом административно-деликтного (проступочного) отношения, так же как и объектом сходного уголовно-правового отношения⁹, является ответственность, объективированная в наказании, которое выражено в конкретных ценностях – предметах, явлениях материального и духовного мира¹⁰.

Исследуя вопросы ответственности в советском государственном праве, Т. Д. Зражевская пришла к заключению, что объект правоотношений ответственности – результат целого рода действий субъектов правоотношения, выражающихся как в наказании виновных лиц (коллективов), так и в восстановлении нарушенного состояния¹¹.

И. А. Галаган в качестве объекта правоотношения ответственности понимал средство наказания (применение мер наказания/взыскания)¹².

⁵ См.: *Чернявский А. Г.* Юридическая ответственность : учеб. пособие / под ред. Б. Н. Габричидзе, Н. Д. Эриашвили. М., 2012. 335 с.

⁶ См.: *Чирков А. П.* Ответственность в системе права : учеб. пособие. Калининград, 1996. С. 38–39.

⁷ См.: *Шергенг Н. А., Бойко Н. Н.* К вопросу о правоотношениях юридической ответственности // *Современные наукоемкие технологии.* 2005. № 4. С. 101.

⁸ См.: *Элькинд П. С.* Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 15.

⁹ Об объекте уголовно-правового отношения подробнее см.: *Божьев В. П., Фролов Е. А.* Уголовно-правовые и процессуальные правоотношения // *Сов. государство и право.* 1974. № 1. С. 89–90.

¹⁰ См.: *Коваль Л. В.* Административно-деликтное отношение. Киев, 1979. С. 31–33.

¹¹ См.: *Зражевская Т. Д.* Ответственность по советскому государственному праву / науч. ред. В. С. Основин. Воронеж, 1980. С. 140.

¹² См.: *Галаган И. А.* Административная ответственность в СССР : государственное и материально-правовое исследование. Воронеж, 1970. С. 54.

В своем отраслевом диссертационном исследовании В. В. Федоров предположил, что объектом правоотношений природоохранительной ответственности выступает не средство наказания, а фактический правовой статус субъектов экологического права, совершивших правонарушение¹³. Данная идея была поддержана А. В. Кирсановой, которая считает, что объект правоотношения юридической ответственности – правовой статус субъекта правоотношения (поскольку основным элементом правового воздействия с момента возникновения и до прекращения правоотношения ответственности является совокупность прав и обязанностей субъекта)¹⁴.

Правовой статус правонарушителя как непосредственный объект правоотношения юридической ответственности также признается ученым-административистом И. В. Тимошенко¹⁵.

Анализ отмеченных высказываний позволяет разграничить четыре подхода к определению содержания объекта правоотношения юридической ответственности:

- 1) объектом правоотношения юридической ответственности является само позитивное правоотношение, которое было нарушено;
- 2) объект правоотношения ответственности характеризует наказание (взыскание, санкция), его применение;
- 3) объект правоотношения ответственности – правовой статус нарушителя, который подвергается изменению под воздействием юридической ответственности;
- 4) смешанный подход, при котором подразделяются общий/основной объект (восстанавливаемое позитивное правоотношение) и частный/конкретизированный объект (принудительно-правомерное поведение нарушителя права).

Однако встречаются и иные мнения. В частности, С. Л. Кондратьева в выводах своего диссертационного исследования отмечает, что характерным объектом материального правоотношения юридической ответственности является необходимость установления объективной истины по делу и восстановление социальной справедливости. При этом объект правоотношения ответственности определяется направлением возникшей правовой связи между правонарушителем и государством, которая в свою очередь опосредована целью юридической ответственности¹⁶.

Воздерживаясь от дискуссии по поводу каждой из обозначенных точек зрения, предложим собственное видение проблемы и сначала обратимся к этимологии слова «объект».

¹³ См.: Федоров В. В. Лишение права специального природопользования как вид юридической ответственности по экологическому праву : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 35–36.

¹⁴ См.: Кирсанова А. В. Правоотношения юридической ответственности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 8, 15.

¹⁵ Тимошенко И. В. Административная ответственность : учеб. пособие. М., 2004. С. 20.

¹⁶ См.: Кондратьева С. Л. Юридическая ответственность : (соотношение норм материального и процессуального права) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 73, 91.

Словарь науки дает следующее толкование термину: «Объект – выделенная по некоторым правилам часть мира, являющаяся предметом познания, практической деятельности. Объект – это то, что противостоит субъекту, на что направлена его предметно-практическая и познавательная деятельность»¹⁷. В дополнение к этому в толковом словаре С. А. Кузнецова понятие «объект» раскрывается как явление, предмет, лицо, на которое направлена чья-либо деятельность, чье-либо внимание¹⁸. В. А. Канке также подчеркивает, что объект (объективное) – это то, на что направлена активность субъекта¹⁹.

Интересной представляется трактовка феномена «объект», приведенная в Новой философской энциклопедии, согласно которой объект – то, на что направлена активность (реальная и познавательная). Объект не тождественен объективной реальности: во-первых, та часть последней, которая не вступила в отношение к субъекту, не является объектом; во-вторых, объектом могут быть и состояния сознания. Существуют разные типы объектов и соответственно разные типы субъектно-объектных отношений. Объектом может быть объективно-реальная ситуация. Активность субъекта необходимо предполагает внешнеположенный ей объект. В противном случае она невозможна, как невозможным становится и сам субъект. В действительности объектом может стать всё, что существует²⁰.

Следовательно, объект (в обобщенном его понимании с учетом правовой специфики) – это какое-то явление действительности, на которое направлена организованная деятельность субъектов правоотношения и которое может выступать в качестве цели (отражения цели), ожидаемого состояния вещей.

Важными для настоящего исследования представляются положения, сформулированные в диссертации Е. В. Ермолаевой. Так, правовед, на основе комплексного изучения категории «объект правоотношения» через призму феномена «правовой режим», делает следующие выводы: 1) объект правоотношения напрямую связан с категорией интереса, так как сам смысл вступления субъектов в юридическое отношение предполагает заинтересованность в его возникновении; 2) в структуре правоотношения объект определяет смысл поведения субъектов данного правоотношения²¹.

¹⁷ Сарыбеков М. Н., Сыдыкназаров М. К. Словарь науки : общенаучные термины и определения, науковедческие понятия и категории : учеб. пособие. Изд. 2-е, доп. и перераб. Алматы, 2008. С. 263.

¹⁸ См.: Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2000. С. 693. См. также: Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стер., 1986. Т. 2. С. 579.

¹⁹ См.: Канке В. А. Философия науки : краткий энциклопедический словарь. М., 2008. С. 172.

²⁰ См.: Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : предс. В. С. Степин. 2-е изд., испр. и доп. М., 2010. Т. 3. С. 136.

²¹ См.: Ермолаева Е. В. Объект правоотношения : историко-теоретическое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 9–10, 23–24.

Добавим, что автор статьи (как и большинство ученых) придерживается плюралистической теории объектов правоотношений²², вследствие чего осознает многоликость самого понятия «объект правоотношения».

Юридическая ответственность, будучи частью правоотношения ответственности, входит в содержание данного правоотношения в качестве его конструктивного элемента – обязанности правонарушителя претерпеть закрепленные в санкциях правовых норм меры государственного принуждения в виде определенных лишений за совершенное противоправное деяние. Соответственно, названной обязанности корреспондирует право (полномочие) компетентного субъекта принудить правонарушителя к претерпеванию негативных правовых последствий, заставить понести определенные лишения. В субъектный состав правоотношения входит, с одной стороны, правонарушитель, а с другой – властный субъект, имеющий право (полномочие) привлечь правонарушителя к исполнению обязанности, лежащей в основе юридической ответственности.

Материальное правоотношение юридической ответственности возникает в момент, когда компетентный орган выносит решение о привлечении правонарушителя к конкретной мере ответственности. До указанного момента право привлечь к ответственности у властного субъекта существует лишь в абстрактной форме, так как мера ответственности (наказания) не определена, в связи с чем говорить о наличии правоотношения ответственности на этом этапе – преждевременно.

Поскольку правоотношение юридической ответственности основано прежде всего на обязанности правонарушителя претерпеть лишения, то главным ориентиром для реализации правоотношения ответственности и действий его участников служит цель юридической ответственности. На это обстоятельство косвенно обратила внимание С. Л. Кондратьева²³.

Не полемизируя, назовем те цели юридической ответственности, которые, по нашему убеждению, характеризуют ее с субъективной стороны на соответствующем уровне правового регулирования:

- восстановительная цель (восстановление нарушенной системы общественных отношений и социальной справедливости, регенерация нарушенного субъективного права);
- карательная цель (принудительное воздействие на правонарушителя, выраженное в возложении на него дополнительных лишений).

Достижение названных целей юридической ответственности подразумевает претерпевание правонарушителем наказания (меры ответственности), конкретизированного в итоговом акте применения права. Соответственно, объект правоотношения юридической ответственности

²² Подробнее см.: Толстой Ю. К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 53–63; Протасов В. Н. Теория права и государства : проблемы теории права и государства : вопросы и ответы. М., 1999. С. 45–46; Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права : учеб. пособие. Изд. 3-е, перераб. и доп. Иркутск, 2010. С. 404–406.

²³ Кондратьева С. Л. Указ. соч. С. 73.

связывается с деяниями самого правонарушителя (в форме действия/бездействия), которые совершаются во исполнение обязанности, лежащей в основе ответственности. К ним можно отнести выплату штрафа, отбывание наказания в виде лишения свободы, выплату штрафной неустойки, воздержание от занятия определенными видами деятельности, «пассивное принятие» на себя нематериальной санкции (выговора, понижения в должности, лишения специального права и т.д.).

Именно от перечисленных деяний зависит выполнение функций и задач юридической ответственности, достижение ее целей и реализация материального правоотношения ответственности. То есть объектом материального правоотношения юридической ответственности можно считать поведение виновного лица, исполняющего обязанность, в которой заключена мера его ответственности. Тем не менее предложенный вывод был бы неполным, если бы мы не приняли в расчет результат указанного поведения, выраженный в правовом состоянии – следствии реализации субъективной обязанности претерпеть наказание.

М. И. Байтин и В. М. Баранов небезосновательно отмечали, что категория «правовое состояние» методологически плодотворна при анализе целой группы различных политико-юридических явлений. Особенно целесообразно исследование названной категории в качестве методологического инструмента при анализе правового сознания, правовой культуры, законности, правопорядка, юридической ответственности²⁴.

Следует согласиться с предложенным Ю. С. Новиковой определением феномена «правовое состояние». Согласно позиции ученого, под правовым состоянием понимается обусловленная социально-культурными условиями жизнедеятельности общества разновидность социального состояния, представляющая собой способ юридического бытия субъектов, объектов или общественных отношений, в определенный момент времени и в определенном пространстве закрепленный в законодательстве²⁵. Интересно, что объекты (предметы) как носители правовых состояний понимаются в смысле объектов правоотношений: это те блага, по поводу которых субъекты вступают в правоотношение, на использование или охрану чего направлены их взаимные права и обязанности²⁶.

Полагаем, что результат поведения может выступать независимым объектом правоотношения в том случае, когда действия участников этого отношения направлены именно на достижение определенного результата (доставка товара в пункт назначения, возведение строения/сооружения и т.д.). В плане юридической ответственности наблюдается схожая ситуация – действия участников правоотношения ответственности на-

²⁴ См.: Байтин М. И., Баранов В. М. О логико-гносеологической и юридической природе правового состояния // Вопросы теории государства и права : перестройка и актуальные проблемы теории социалистического государства и права : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 1991. Вып. 9. С. 49–50.

²⁵ См.: Новикова Ю. С. Правовое состояние как категория права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 6.

²⁶ См.: Там же. С. 10, 16.

правлены на достижение правового результата, при котором лицо считается «претерпевшим» юридическую ответственность. Одновременно с отбытием наказания (освобождением от наказания) презюмируется, что цели юридической ответственности были достигнуты.

Следовательно, объект правоотношения ответственности – это то правовое состояние «наказанности», которое является следствием реализации ответственности в отношении конкретного правонарушителя и которое выступает результатом поведения последнего в рамках исполнения своей негативной обязанности. Даже в случае, если лицо было по тем или иным основаниям освобождено от ответственности, это не означает, что правоотношение осталось без объекта, но может свидетельствовать о следующем:

- суд (иной правоприменительный орган) посчитал, что цели юридической ответственности были достигнуты (в связи с деятельным раскаянием, примирением с потерпевшим и т.д.);
- имеются основания, препятствующие возложению юридической ответственности (например, истечение сроков давности);
- были применены иные основания для освобождения от юридической ответственности (например, имела место малозначительность административного проступка).

Общеизвестно, что гражданско-правовая ответственность, вытекающая из договора или факта причинения вреда (внедоговорная, деликтная ответственность), может быть реализована правонарушителем самостоятельно. Последний своими осознанными, волевыми действиями может выполнить лежащую на нем негативную обязанность (выплатить штрафную неустойку, возместить убытки, выплатить проценты за пользование чужими денежными средствами и т.д.) добровольно. В такой ситуации государственное принуждение не выходит из своего потенциального состояния, соответственно – не применяется. Как отмечают Р. Л. Хачатуров и Д. А. Липинский, «...роль другой управомоченной стороны играет физическое или юридическое лицо, а государство в лице уполномоченных им органов присутствует абстрактно, поскольку субъект наделен правом обратиться к уполномоченным органам для применения мер государственного принуждения в случае нарушения обязательства»²⁷.

Несмотря на то, что фактически государство в лице его компетентных органов (суд) не налагает на лицо, совершившее гражданско-правовой проступок меру ответственности, юридическая ответственность возникает согласно общему правилу – в момент совершения правонарушения. Специфика здесь заключается в том, что правонарушитель до издания итогового акта применения права, возлагающего ответственность, вне процессуального производства признает наличие у себя обязанности претерпеть лишения имущественного характера за свои неправомерные действия и исполняет ее (условно – «наказывает сам себя»). Факт признания и исполнения правонарушителем обязанности, лежащей в основе от-

²⁷ Хачатуров Р. Л., Липинский Д. А. Указ. соч. С. 549.

ответственности, означает подтверждение существования правоотношения юридической ответственности, объектом которого также будет являться результат действий нарушителя права, выраженный в принятии на себя имущественных лишений.

В международно-правовых отношениях добровольная реализация юридической ответственности государством-нарушителем (иным субъектом международного права) считается обычной практикой²⁸ и основывается на тех же общетеоретических закономерностях, как и в случае с гражданско-правовой ответственностью. Но, независимо от статуса и уровня отношений, объект правоотношения юридической ответственности остается неизменным.

Таким образом, подведем итоги проведенного исследования:

1. Проблема объекта материального правоотношения ответственности в общей теории права является одной из наименее изученных.

2. К настоящему времени в науке оформились четыре базовых подхода к определению объекта правоотношения ответственности:

1) объект правоотношения ответственности – позитивное правоотношение, которое было нарушено;

2) объект правоотношения ответственности – наказание (взыскание, санкция), применение наказания;

3) объект правоотношения ответственности – правовой статус правонарушителя;

4) в правоотношении ответственности следует подразделять общий/основной и частный/конкретизированный объекты.

3. Объект правоотношения ответственности – результат поведения правонарушителя, реализованного во исполнение обязанности, составляющей содержание юридической ответственности и характеризующей правовое состояние «наказанности».

²⁸ Ответственность в международном праве, реализуемую добровольно, Е. Е. Амплеева именует первичной ответственностью. См.: Амплеева Е. Е. Основания и формы международно-правовой ответственности // Вестн. Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. № 1. С. 30.